

Якоб Мишке
Андреас Умланд

«Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине¹

Когда в декабре 2013-го стало известно, что социал-демократ Франк-Вальтер Штайнмайер заменит либерального демократа Гидо Вестервелле на посту министра иностранных дел Германии во второй большой коалиции Ангелы Меркель, некоторые наблюдатели с опаской отнеслись к возможности возвращения российско-центристкой политики Германии. Такой подход немецкого МИДа к России был характерным для Штайнмайера в 2005–2009 гг., когда он был на этом же посту, а также при Меркель. Однако эти недавние опасения по поводу возвращения Штайнмайера несколько развеялись после того, как новый-старый министр официально присоединился к курсу канцлера Меркель о приоритетности защиты прав человека во внешних отношениях, а особенно в сотрудничестве ЕС с Украиной.

Штайнмайер родился в скромной семье, вырос в провинциальной части Западной Германии и стал членом Социал-демократической партии Германии (СДПГ) во время т.н. Новой Восточной политики, проводимой первым канцлером ФРГ от СДПГ Вилли Брандтом. Этот в то время новаторский подход Германии к советскому блоку имел целью разморозить отношения с различными центрально- и восточноевропейскими коммунистическими режимами под девизом «изменения через сближение». Самым значительным результатом этой новой политики стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 г., который помог ослабить напряженные отношения между двумя блоками «холодной войны» и проложил путь к тесному экономическому сотрудничеству между Западной Германией и несколькими восточноевропейскими государствами. Акт включал постановление об обеспечении невмешательства во внутренние дела других стран (пункт VI), включение которого потребовал Советский Союз. Запад согласился на соблюдение этого правила в обмен на официальное согласие Брежнева придерживаться принципа уважения прав человека и основных свобод (пункт VII). Хотя официальное согласие Советского Союза придерживаться западного понимания прав человека имело поначалу лишь незначительные практические последствия, позже оно стало одним

¹ Ранее опубликовано в киевской газете *Зеркало недели*.

из факторов, приведших к распаду коммунистических режимов в Восточной Европе. Запад, таким образом, сыграл косвенную роль в самоликвидации коммунизма.

В некоторой степени нынешняя стратегическая политика Социал-демократической партии Германии по отношению к Восточной Европе все еще основана на этой центральной идее Заключительного акта ОБСЕ 1975 г. Однако с тех пор она была модифицирована в определенном смысле. В то время как ранее цель обеспечения соблюдения прав человека играла центральную роль, внешняя политика СДПГ последние 20 лет в большей степени акцентирует принцип невмешательства. Известные члены СДПГ, как, например, бывший канцлер Хельмут Шмидт, неоднократно высказывались по поводу нарушений прав человека в том или ином государстве как о внутренних вопросах этих государств, которые не могут стать причиной западного вмешательства или даже критики. Согласно Шмидту, в свое время подписавшему Хельсинский Акт от имени ФРГ, основной целью немецкой внешней политики должно стать сохранение мира с помощью интенсивной дипломатии и добрых отношений даже с правительствами, которые с демократической точки зрения сомнительны. В последнее время Шмидт даже сделал заявление о том, что права человека являются относительно молодой и исконно западной концепцией, которую Запад не должен активно пропагандировать таким странам, как Китай или Россия.

Применение этой внешнеполитической доктрины СДПГ достигло своей кульминации во время канцлерства социал-демократа Герхарда Шредера с 1998-го по 2005-й. Шредер пошел еще дальше, чем Шмидт, и развил политическую дружбу с Владимиром Путиным, самым печально известным итогом которой стало строительство пресловутого дорогостоящего газопровода «Северный поток» из России в Германию через Балтийское море, огибающего государства Центральной и Восточной Европы, в том числе и Украину. Растущий интерес немецких компаний ко все более платежеспособному рынку сбыта в России стал еще одним стимулом для понижения внимания к соблюдению прав человека в государствах-партнерах СДПГ. Возрастающий авторитаризм Кремля и подавление гражданского общества не помешали Шредеру подтвердить очень сомнительное утверждение в интервью на одном из ток-шоу в 2004 г., что Путин – это «безупречный демократ». Путин поблагодарил Шредера за доверие, предоставив бывшему канцлеру Германии прибыльный пост в управлении «Северным потоком» в Газпроме после того, как Шредер покинул правительство в 2005-м году.

Штайнмайер был близким соратником Шредера с начала 90-х и в 1998–2005 гг. стал центральной фигурой канцелярии Шредера. После того, как СДПГ потерпела поражение на выборах, но вошла в новую правительственную «большую» коалицию с ХДС/ХСС в 2005 г., Штайнмайер занимал пост министра иностранных дел в первом правительстве Меркель до 2009 г. Совместно с Гернотом Эрлером, ведущим экспертом по России от СДПГ как своим заместителем в министерстве иностранных дел, Штайнмайер инициировал так называемое «Парт-

нерство ради модернизации» с Россией, официально объявленное в 2008 г. и ставшее официальной политикой ЕС по отношению к России в 2010 г. – уже после того, как Штайнмайер и Эрлер покинули свои правительственные посты. «Партнерство ради модернизации» базировалось на надежде, что Россия при ее тогдашнем новом президенте Дмитрие Медведеве будет не только сотрудничать с Западом в совместном развитии современной российской экономики, но также постепенно начнет предоставлять российскому гражданскому обществу и оппозиции больше возможностей принимать участие в делах страны. Во время своей первой встречи с Медведевым в Екатеринбурге в 2008 г. Штайнмайер высоко оценил заявление Медведева о том, что поддержание принципа верховенства права станет основной заботой тогда нового президента России. Между тем, канцлер Ангела Меркель оставалась здесь более скептической, что привело к определенным разногласиям в «большой коалиции». Даже после российско-грузинской войны 2008 г. Штайнмайер назвал в интервью для влиятельной мюнхенской газеты *Süddeutsche Zeitung* свою стратегию в отношении России как «не имеющую альтернативы». При следующем министре иностранных дел в правительстве Меркель – Гидо Вестервелле, заменившем Штайнмайера на этом посту в 2009 г. в результате реформирования правящей коалиции Германии – восточная политика Германии приняла несколько иное направление. Она стала в большей степени сосредотачиваться на государствах Центральной и Восточной Европы. Представители ФРГ начали более открыто высказываться о нарушениях прав человека в России и других странах.

С возвращением Штайнмайера и Эрлера в немецкое правительство в декабре прошлого года некоторые критики «понимателей России», как, например, редактор внешнеполитической рубрики влиятельной газеты *Die Zeit* Йорг Лау, предостерегали, что и пресловутый «шредеровский» подход к восточно-европейской политике может вернуться. Но эти страхи уменьшились, когда Штайнмайер назвал «возмутительным то, как Россия использовала в своих интересах отчаянную экономическую ситуацию Украины, чтобы заблокировать Соглашение об ассоциации с ЕС». В своей инаугурационной речи при вступлении в должность главы МИДа 17 декабря 2013 г. новый немецкий министр иностранных дел, говоря о нарастающем кризисе в Украине, также резко осудил «насилие, совершенное украинскими правоохранительными органами над мирными демонстрантами на Майдане». В начале февраля Штайнмайер был первым членом немецкого правительства, который заговорил о санкциях против украинских правителей, сообщив, что Германия и Польша, которая традиционно скептически относится к Москве, нашли общий подход к украинскому вопросу.

Изменив свои позиции по вопросам о правах человека на более принципиальные, Эрлер и Штайнмайер все еще пытаются учесть российские страхи, претензии и критику относительно западной политики в Восточной Европе. Например, еще в июне 2013 г. Эрлер, который сейчас занимает пост координатора правительства по Восточной Европе, признал, что расширение НАТО на Восток, пла-

ны США относительно базирования противоракетных установок в Польше или игнорирование Западом идеи Медведева о создании новой структуры безопасности, охватывающей территорию «от Лиссабона до Владивостока», являются причинами нежелания России сотрудничать с Западом и по вопросам внутренних реформ. По мнению Штайнмайера, решение международных конфликтов во всем мире невозможно без российского сотрудничества. «Нет выхода без России» – так была озаглавлена статья Штайнмайера в немецком еженедельном журнале *Focus* в конце января 2014 г., и его высказывание представлялось выводом о роли России в глобальной политике.

Критики внешней политики Штайнмайера постоянно указывали на сомнительную природу режима Путина на протяжении многих лет. И все же, только после все более очевидного провала «Партнерства ради модернизации» надежды Штайнмайера на то, что Россия в обозримом будущем станет страной, разделяющей европейские ценности, начала уменьшаться. Сейчас Штайнмайер более резко критикует Москву. Он также полностью поддерживает Ангелу Меркель в ее угрозах ввести санкции против Януковича за санкционированные им нарушения прав человека в Украине, вопреки несогласию России на такой шаг. Во время своего первого визита в Москву в качестве нового министра иностранных дел Германии 14 февраля Штайнмайер говорил о различиях между Германией и Россией в определении верховенства права, выражая таким образом свое разочарование по поводу невыполненного обещания Медведева модернизировать Россию.

В вопросе невмешательства во внутренние дела Германия дает теперь иное толкование Хельсинскому соглашению 1975 г. Например, когда Россия оказала давление на Януковича, обуславливая ее кредиты Киеву составом будущего правительства, Штайнмайер и Меркель ответили на это, заявив, что западные деньги поступят в Украину только в случае, если оппозиция войдет в состав нового правительства. Как объяснил Эрлер в радио-интервью в начале февраля 2014 г., ЕС, таким образом, становится на сторону оппозиции как противовес Москве, поддерживающей Януковича. С другой стороны, Штайнмайер ограничивал до недавнего времени вмешательство ЕС, чтобы поддерживать каналы связи с украинским правительством. Подписание т.н. Закона об амнистии после телефонных переговоров Меркель с Януковичем (также неоднократно беседовавшим и с вице-президентом США Байденом) или разрешение активисту оппозиции Дмитрию Булатову уехать из Украины отмечены некоторыми наблюдателями как успех немецкой бесшумной дипломатии. С другой стороны, 17 февраля Арсений Яценюк и Виталий Кличко были приглашены на отдельные переговоры в канцелярию Меркель. 19 февраля Эрлер в интервью радиостанции WDR предложил комбинацию европейской политики санкций и переговоров в отношении украинских властей. После этого глава германского МИДа Штайнмайер вместе со своим польским и французским коллегами находился продолжительное время в Киеве для ведения переговоров как с Януковичем, так и лидерами украинской оппозиции, достигнув соглашения о прекращении огня 21 февраля.

Первые недели второго срока полномочий Штайнмайера продемонстрировали определенную модификацию его восточноевропейской политики. Поскольку предыдущая политика тесного сотрудничества с Россией не привела к ощутимым изменениям во внутренней и внешней политике Москвы, он теперь, кажется, готов занять более критическую позицию по отношению к России и соответственно формулировать свою политику по отношению к Украине. Насколько это изменение в отношении его подхода к Восточной Европе поможет в решении все более сложных проблем или же приведет к новым неудачам, пока неизвестно. Говоря словами ведущего немецкого эксперта по внешней политике Европейского Центра Карнеги Ульриха Шпека, «Штайнмайер имеет теперь две различные восточные политики: одну – в отношении России, другую – в отношении Украины. Поскольку кризис в Украине нарастает, Штайнмайеру будет трудно проводить эти две политики – по России и по Украине – отдельно друг от друга. Но в то время как он будет стремиться сохранить открытыми каналы связи с Кремлем, Штайнмайер будет смотреть на Украину скорее с позиций Майдана и оппозиционных партий, нежели с перспективы Москвы». Если конфронтация Запада с Россией по Украине будет и далее обостряться, то будут усиливаться и противоречия между этими двумя различными подходами внешней политики Германии.²

² Эта статья была завершена 21-го февраля 2014 г. (прим. ред.).